

Но глядя на Бай Мые, Ажао всегда любил дразнить его.

"О, это..." Она сделала задумчивый вид.

Бай Мые изменился в лице, как только увидел ее лицо.

Неужели все еще думает об этом? Неужели до сих пор?

Ему было не по себе, как приколотый, но он не мог вынести упреков Ачжао.

Что она за человек, кого она знала раньше, и где она может так много спрашивать?

Бай Мые налил себе бокал вина и со злостью сказал: "Мне все равно, кем ты был раньше, что хорошего говорил тем людям, в будущем тебя не пустят!".

Его красные глаза сверкнули на А Чжао: "Ты не мог контролировать меня раньше. В будущем я буду твоим парнем. Ты не можешь больше дарить мне цветы!".

Красный не плачет, а злится.

А Чжао похож на него.

При первой встрече и сильной одежды не было, и Лу не позвал. Передо мной был ребенок, который не вырос, чтобы защищать конфеты.

Хотя некоторые из них смешны, они также очень ироничны. Если она не слишком беспечна, то откуда в ней столько наивности?

Ее сердце было мягким, и она была в замешательстве. Она только чувствовала, что ее возлюбленный, неважно в каком мире, объединит ее собственный разум.

На самом деле она хотела сказать Бай Мые: есть ты, где же мне увидеть других?

Просто это не подходит для разговора с Бай Мием.

Она может только подойти к нему сбоку, протянуть руку, обнять за талию и по собственной инициативе отправить себя в его объятия.

"Я солгал тебе, дурак".

Мельком взглянула на Бай Мие.

"Я только говорю тебе такие сладкие слова".

А Чжао сощурил глаза: "У меня только парень из Макино от начала и до конца".

Корни Бай Мие снова покраснели, а обидный гнев был тут же сглажен ветерком, и появились бесчисленные сладкие пузырьки.

Ощущение радости заставило его почувствовать, что это совсем не так.

Он попытался положить руку на талию Ачжао, и тела двух мужчин тесно прижались друг к другу, прислушиваясь к биению сердца друг друга.

Бай Мие слегка прикрыл глаза.

Счастье пришло слишком просто, и на душе у него было как-то беспокойно.

"Лу тоталь..."

А Чжао прервал его: "Зови меня Ачжао".

"Лу всегда называют другие, а А Чжао принадлежит парню".

Бай Мые посмотрела на нее яркими глазами.

Ажао поняла, о чем он хотел спросить, и прошептала: "Этот титул принадлежит только тебе, больше никому".

Даже когда Лу Чжаочжао был еще там, он больше никого не звал.

Лу Яньчжао, сосед, был недоволен, а вот Бай Цин.

Она лишь хочет, чтобы Лу Яньчжао был как можно более понятен. Где она назовет такое интимное имя?

Бай Мые крепко обнял ее, и радость, распирающая сердце, подавила слабую тревогу.

--

Когда я была в командировке и вернулась к домашнему генеральному помощнику Сяогуань, увидев имя моей новой семьи, я немного забеспокоилась.

Все кончено. с отчаянием подумал он в своем сердце.

Увидев Бай Мые, он почувствовал, что в бровях этого новичка мелькнула чья-то тень.

Конечно, сердце Лу говорило, что он отпустит ее, но он все равно не мог ее забыть.

Иначе они не выберут Бай Мые, который имеет двуединую внешность с Бай Цин.

А Лу хорош, прямо как мерзавец.

Но ничего.

Он утешал себя, но Лу просто выбрал замену, чтобы залечить свои чувства. Как бы то ни было, новичок понял только деньги Лу.

После того, как два человека разойдутся, лучше отдать Байму дикие ресурсы.

Подумать об этом в мелких заботах очень просто.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2079375>